ГЛАВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА В РОССИИ

И.Н.Буздалов
академик РАСХН, главный научный сотрудник ВИАПИ м. А.А.Никонова

Садоводство – уникальная по своей многофункциональности сфера человеческой жизнедеятельности, предопределяющая особый приоритет государства в ее развитии. К сожалению, в настоящее время проблемы производства плодово-ягодной продукции остаются на заднем плане, чего не наблюдалось ни в дореволюционной России, ни даже в отдельные периоды социалистических «преобразований» в сельском хозяйстве. При общем засилии импорта продовольствия, доля которого в общем его потреблении составляет примерно 37% по садово-ягодной продукции достигла почти 60%. При минимально необходимом объеме производства этой продукции в 8 млн тонн в 2011 году было получено 2,51 млн тонн. Сейчас в расчете на душу населения в стране производится по 26 кг плодов и ягод. Это в 4-6 раз меньше, чем во многих зарубежных странах, где до 140 кг плодово-ягодной продукции на человека во многом и с наименьшими затратами заменяют дорогостоящее, нередко суррогатные химические лекарственные средства с их негативными побочными последствиями для здоровья людей.

Стратегия развития садоводства в России с ориентацией на промышленные основы была заложена в начале XX столетия и начала активно претворяться в жизнь в годы Столыпинской аграрной реформы. Параллельно формировалась информационная база по экономике садоводства, по данным которой к 1913 году площади под садовыми культурами в сравнении с 1890 годом возросли на 211 тыс га и составили 665 тыс га. В результате при росте урожайности садов почти в 1,4 раза производство продукции садоводства увеличилось в 2 раза и достигло 2,5 млн тонн (что практически соответствует показателям 2011 года. При этом возрастал импорт этой продукции (в основном семечковых культур) в 1913 году составивший 18 млн тонн, что в 4 раза больше, чем в 1907 году. В этот период были закреплены и развиты самобытные достижения российских садоводов, особенно в крупных помещичьих имениях, монастырских садах, иначе говоря, в крупных насаждениях, позволявших вести производство с использованием достижений научно-технического прогресса.

Положительные тенденции в развитии отрасли наблюдались и в советские годы, в частности в период НЭПа, когда практически были восстановлены показатели 1913 года , как по посевным площадям, так и по объемам производства продукции, резко упавшие в годы военного коммунизма и Гражданской войны. Однако курс на развитие

промышленного садоводства активизировался в годы второй пятилетки, когда государство стало выделять необходимые для осуществления этого курса инвестиции (414 млн рублей, против 189 млн рублей за I пятилетку). В итоге перед Великой Отечественной войной по сравнению с результатами 1928 года площадь под садами увеличилась почти в 2 раза, урожайность в 1,8 раза, а валовой сбор плодов и ягод в 3,5 раза, составивший около 8 млн тонн. В расчете на душу населения производилось по 48 кг плодово-ягодной продукции.

Во многом это достигалось за счет организации крупного промышленного производства с площадью садов до 300-500 гектаров и более на хозяйство. В совхозе «Агроном» Рязанской области сады занимали 1520 га, в совхозе «Агроном» Краснодарского края 1610 га, а в совхозе «Сад-Гигант» - 2300 га. За этот период промышленный сортимент плодовых и ягодных культур обновился почти на 50%. Был создан и значительный гибридный фонд этих культур, в 5 раз превышавший этот фонд в США. Совершенствовались технология производства, агротехнические приемы, система восстановления и повышения плодородия почв в зависимости от размещения плодовых зон, специализации и т.д. При общей урожайности плодово-ягодной продукции на уровне около 50 ц/га этот показатель в промышленных садах достигал 100 и более центнеров с гектара.

В послевоенные годы садоводы страны, как и все российское крестьянство, испытали на себе все тяготы проводившейся фискальной аграрной политики, от последствий которой село стало избавляться после государственных решений по сельскому хозяйству 1953 года и особенно 1965 года. Повышение экономических стимулов развития отрасли, технического уровня производства способствовало восстановлению отрасли после ее разрушения в годы войны и послевоенного налогового удушения отрасли, особенно в приусадебных семейных хозяйствах. Показатели развития садоводства за 1966-1990 годы приведены в табл. 1.

Таблица 1. **Основные показатели развития садоводства России за период 1966-1990 гг.**

Периоды	Площадь садов и ягодников, тыс га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс тонн
1966-1970	1307	2,7	1556
1971-1975	1268	2,3	2264
1976-1980	1142	3,1	2423
1981-1985	1004	3,9	2780
1986-1990	841	4,17	2586

По сути, за этот период был восстановлен довоенный уровень основных показателей развития отрасли, причем по соотношению динамики площади садов и урожайности плодово-ягодных культур можно судить об определенной тенденции к повышению уровня интенсификации садоводства. Однако по урожайности, как результативному показателю этого уровня делать заключение о значительных достижениях в развитии этого процесса в сравнении с мировыми достижениями нет оснований. То же самое можно сказать, основываясь на сравнительном анализе показателей экономической эффективности в плодово-ягодном производстве. В целом экономическое состояние отрасли, как и всего сельского хозяйства, к началу 90^{x} годов XX в. можно оценивать как кризисное.

В процессе проводимых с 1991 года в сельском хозяйстве рыночных реформ кризисные явления в садоводстве и плодово-ягодном подкомплексе в целом сохранились. При некоторых позитивных изменениях в основных производственных показателях за 1991-1995 и 1990-2000 годы и особенно за 2001-2005 годы (площади садов и ягодников в последний период в сравнении с 1991-1995 гг. возросли на 9%, урожайность на 18%) валовой сбор плодово-ягодной продукции удовлетворял потребности населения по необходимым нормам на 1/3. Все более возрастали импортные поставки этой продукции, включая те ее виды, которые с большим эффектом можно получать на обширных пространствах сельскохозяйственной территории страны. В итоге при рекомендуемой норме потребления плодов и ягод 85 кг на душу населения фактически потребовалось 38 кг, из них 50% составлял импорт.

В последний период состояние развития садоводства характеризуются следующими основными показателями (табл. 2).

Таблица 2. **Площади, валовой сбор и урожайность плодовых и ягодных насаждений в Российской Федерации в 2005-2011 гг.**

Показатели	Хозяйства всех категорий		Сельскохозяйственные организации	
	2005	2011	2005	2011
Всего насаждений (тыс га)	598,0	514,8	206,8	143,6
В плодоносящем возрасте (тыс га)	500,0	422,0	163,9	102,1
Валовой сбор (млн т)	2,4	2,51	0,49	0,39
Урожайность (тыс га)	4,7	5,8	3,0	3,7

Как видно, продолжается (особенно в СХО) тенденция снижения площадей под плодовыми и ягодными насаждениями. В связи с этим при незначительном повышении урожайности валовой сбор продукции отрасли повысился всего на 4%, причем отстают

показатели СХО, составляющие базу для развития промышленного высокоинтенсивного садоводства. Зато растет динамика закупок плодов и ягод по импорту, достигшая в 2011 году 2,5 млн тонн, против 1550 тонн в 2005 году, хотя вместо импортируемых плодов семечковых можно с успехом выращивать на территории России. Динамика импорта плодов и ягод за 2005-2011 гг. показана на рис. 1.

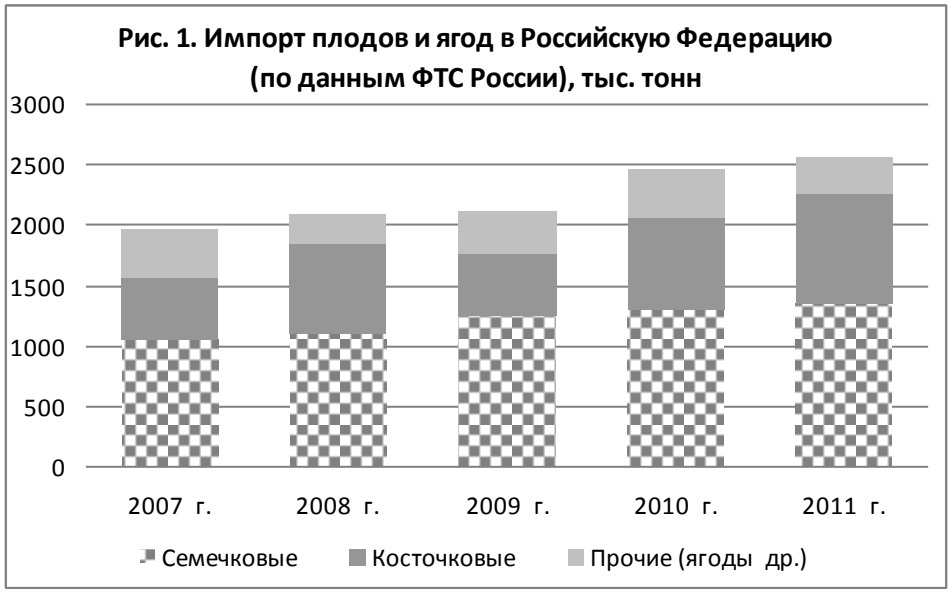

Рис. 1. Импорт плодов и ягод в Российской Федерации (по данным ФТС России), тыс тонн

Различия в основных показателях садоводства по Федеральным округам в зависимости от совокупности условий возделывания плодово-ягодных культур в течении длительного периода относительно стабильны и по результатам 2011 года характеризуются следующими данными (табл. 3).

Таблица 3. **Производство плодовой и ягодной продукции в хозяйствах всех категорий в 2011 году по Федеральным округам** (данные Росстата)

Федеральные округа	Общая площадь (тыс га)	Урожайность, ц/га	Валовой сбор (тыс тонн)
Центральный	157,6	40,1	615,9
Северо-Западный	26,4	49,8	136,9
Южный	96,1	55,8	546,5
Северо-Кавказский	56,9	47,0	267,1
Приволжский	86,2	60,2	520,8
Уральский	33,3	49,3	162,4
Сибирский	50,5	31,9	163,8
Дальневосточный	9,7	41,0	40,3

Практически во всех Федеральных округах сохраняется тенденция сокращения площадей товарных насаждений, валового сбора плодов, а в ряде случаев и урожайности. Так, в ЦФО многолетние садовые насаждения только за 2009-2011 годы сократились со 163 до 157,6 тыс га. Валовой сбор плодов, соответственно, уменьшился с 840,8 тыс тонн до 615,9 тыс тонн. Большинство бывших садоводческих хозяйств практически прекратили свое существование. В Орловской области осталось 3 садоводческих хозяйства из 9 ранее существующих: «Маслово» - 407 га, ООО «Первое мая» - 465 га и опытные сады ГНУ ВНИИСПК – 86 га.

В Тульской области в сравнении с 2005 годом площади под многолетними насаждениями сократились более чем на 20%. Однако в отдельных специализированных хозяйствах отмечается рост урожайности семечковых культур за счет освоения новых сортов и интенсивных технологий. Так, ООО «Плава», имеющее 700 га садов, ежегодно закладывает 25 га садов интенсивного типа с капельным орошением, сортовой состав которых на 60-70% состоит из сортов селекции ВНИИСПК. В Курской области в настоящее время в области насчитывается 7 садовых хозяйств, в том числе ООО «Черемошное», в котором возделывается 300 га садов. В Московской области агропромышленный комплекс «Непецино», где закладка садов была выполнена по проекту ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемии, плодоносящие насаждения семечковых культур занимают более 70 га. В 2012 году с этой площади собрано более 700 тонн высококачественных плодов при урожайности 102 ц/га.

Анализ показывает, что высокие производственные показатели достигнуты, как правило, в хозяйствах, функционирующих на базе бывших «маяков» или получающих рентные доходы, в том числе связанные с благоприятными условиями сбыта продукции. В частности, это приведенные ниже СХО ряда областей ЦФЩ (табл. 4).

В приведенных и других садоводческих хозяйствах различных природно-экономических зон страны высокие производственные результаты получены на основе последовательной интенсификации, как безальтернативного в условиях пространственной ограниченности земельных угодий, а потому главному пути развития сельского хозяйства и всех его отраслей. Об этом свидетельствуют данные, свидетельствующие об использовании в производственном процессе научно-технических достижений, а также о размерах ресурсного потенциала в расчете на единицу земельной площади.

Таблица 4. **Площади и валовой сбор плодов в садоводческих хозяйствах средней полосы России за 2010-2012 гг.**

Наименование хозяйств	Площадь плодоносящих садов, га		Урожайность, ц/га		Валовой сбор, тонн	
	2010	2012	2010	2012	2010	2012
Тамбовская область						
ОАО «Дубовое»	428	360	68	168	2910	6064
Липецкая область						
ОАО «Агроном»	859	835	108	139	9334	25000
ЗАО «Агрофирма 15 лет Октября»	968	800	47	174	4600	23000
Воронежская область						
ОАО «Новонадеждинское»	696	762	79	209	5488	16290
ЗАО «Острогожскксад-питомник»	248	267	134	265	3335	7100
ЗАО «Центрально-Черноземная плодово-ягодная компания»	1561	1566	60	128	9314	20000
ТНВ «Машков и компания Красинское»	350	330	75	187	2642	6200
Белгородская область						
ЗАО «Вейделевское»	400	413	52	93	2100	3800
ЗАО «Корочанский»	293	328	71	158	2075	5200
ООО «Красногвардейские сады»	275	285	84	106	2300	3010

К сожалению, в последние годы и в тематике научных исследований и в специальной экономической литературе методологические и прикладные аспекты интенсификации сельскохозяйственного производства, являвшиеся в 60-70 гг. XX в. предметом острых дискуссий оказались на заднем плане или вообще не затрагиваются [1]. Акценты переместились в сторону таких проблем как модернизационная стратегия, инновационное развитие. Между тем и модернизация (усовершенствование) и инновации (нововведения) являются факторами, элементами интенсификации, как более широкого понятия, охватывающего системные качественные преобразования всего воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Причем в трактовке этого понятия до сих пор не достигнуто единого методологического подхода и однозначных методических разработок.

В ходе дискуссий по проблемам интенсификации сельского хозяйства 60-70^{x} годов XX в. по поводу ее сущности выдвигались противоречивые трактовки. В одних случаях, со ссылками на высказывания классиков марксистской теории о том, что интенсификация

сельского хозяйства сводится к «концентрации капитала на одной и той же площади» (К.Маркс) или к увеличению «размеров капитала, вкладываемого в прежнее количество земли» (В.И.Ленин) предлагалось определять ее уровень размерами вложений средств производства и труда на гектар земли или голову скота. В других случаях, ссылаясь на ленинскую цитату об урожайности как «самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия», этот уровень предлагалось определять выходом продукции на гектар земли и голову скота.

На самом деле вложение капитала на ту же земельную площадь это один из факторов интенсификации, определяющих степень экономического плодородия почв в основном за счет удобрения полей, а получаемая с той же площади продукция – результативный показатель интенсификации. Ее уровень исходит из общего определения понятия интенсификации как «напряжения» (от фр. intensification), по В.Далю, усиления, за счет качественного преобразования факторов производства, в том числе инноваций. Другое дело, что нововведения играют особую роль в этом преобразовании, в том числе за счет «добавочных вложений» на новые разработки, их экспериментальную проверку, массовое воспроизводство, освоение и т.д.

Что касается общих «последующих» вложений в землю, то как фактор интенсификации сельского хозяйства он имеет на каждом данном этапе экономического развития объективные ограничения, вытекающие из падающей производительности последовательных затрат сверх их оптимального для данного этапа уровня. В настоящее время и в садоводстве, и в сельском хозяйстве в целом, если судить по опыту стран с высокоинтенсивным сельским хозяйством, этот уровень не отвечает принципу оптимальности ни по абсолютным параметрам, ни по структуре затрат, ни его качественным характеристикам конкретных элементов этих затрат.

Отсюда вывод: для осуществления последовательной интенсификации, в частности, садоводства в рамках общей оптимизации процесса особый акцент необходимо делать на инновационное обеспечение этого процесса, как в части новых научно-технических разработок, так и в отношении привлечения необходимых для осуществления этих разработок ??????и их массового применения в непосредственных более совершенных технологических приемах ведения плодово-ягодного хозяйства.

С принятием Постановления Правительства РФ от 24.07.1998 г. «О концепции инновационной политики РФ на 1998-2000 гг.» в экономических исследованиях, в том числе по сельскому хозяйству, усилилось внимание к методологии, а также прикладным аспектам осуществления инновационного процесса. Однако удельный вес инновационных товаров и услуг в сельском хозяйстве и АПК в целом остается крайне низким, причем уже

имеющиеся инновационные достижения, получаемые в результате научно-исследовательской и конструкторской деятельности, слабо внедряются в производство. Недостаточно глубоко анализируются причины отставания в инновационном развитии, среди которых выделяется слабая роль государства в экономическом регулировании этого процесса в сельском хозяйстве и связанных с ним других отраслей, особенно I сферы АПК, прежде всего, сельскохозяйственного машиностроения.

Из-за ценового диспаритета в АПК, большинство СХО находятся в крайне сложном финансово-экономическом состоянии и будучи на грани банкротства не имеют средств и даже необходимых специалистов, чтобы приобретать и использовать инновационные разработки.

В зависимости от того, насколько системно используются качественные и ресурсные элементы или слагаемые инновационной стратегии, зависят ее общие результаты. С этой точки зрения можно констатировать, что при определенных позитивных сдвигах процесса качественного обновления производства в некоторых сегментах экономики, прежде всего, в АПК, сельское хозяйство и в целом агропромышленный комплекс страны испытывает серьезный инновационно-инвестиционный кризис, углубляющий сохраняющийся общий системный аграрный кризис. Важные элементы производственного потенциала агропроизводственной системы, отраслей сельского хозяйства, не только заметно не обновляются, но нередко деградируют, что, в частности, видно на состоянии машинно-тракторного парка села и производственного оборудования, сельской социальной и инженерной инфраструктуры, земельных ресурсов. По разным оценкам имеющийся недостаточно развитый инновационный потенциал в отраслях АПК используется на 3-5%. Все это негативно сказывается на конкурентоспособности, экономической эффективности, устойчивости развития сельского хозяйства по пути последовательной интенсификации.

Возможную величину эффекта и применения инновационной стратегии, следовательно, усиление общего процесса интенсификации можно показать на примере плодово-ягодной продукции, учитывая, что кризисные явления за годы нынешних реформ в сельском хозяйстве особенно болезненно сказались на состоянии этой важной отрасли, о чем можно судить по динамике основных производственных показателей, засилии импорта этой продукции на российском продовольственном рынке. В целях более активного выхода на инновационный путь развития коллективом авторов ГНУ Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства, других НИИ по садоводству РАСХН разработана «Стратегия развития садоводства и питомниководства Российской Федерации на период до 2020 года». Объем

финансирования Стратегии за счет средств федерального бюджета и бюджетов регионального уровня на весь срок ее реализации определен в сумме около 5 млрд рублей (в ценах соответствующих лет), в том числе около ¼ этой суммы на НИОКР [2]. Расчеты по определению экономической эффективности от использования сельхозпроизводителями результатов научных разработок показали, что за счет дополнительной прибыли затраты на намеченные инновации в зависимости от конкретных культур окупятся за период от 2-3-х до 5-7 лет. При этом предполагается, что инновационные разработки ученых садоводческих НИИ Россельхозакадемии будут полностью реализованы в сельскохозяйственных предприятиях, однако, по указанной выше причине крайне неблагоприятного финансово-экономического положения большинства СХО, в том числе занимающихся садоводством, практически невозможно.????? В лучшем случае сейчас инновационный потенциал соответствующих НИОКР Россельхозакадемии в производственных структурах АПК и особенно в основной его сфере – сельском хозяйстве используется на 15-20% в крайне ограниченном числе прибыльных предприятий.

На пути активного инновационного преобразования сельскохозяйственного производства стоят финансовые сложности деятельности и самих научно-исследовательских, конструкторских и научно-производственных (опытных) организаций. До сих пор не обеспечено необходимое для активизации инновационного процесса финансирование фундаментальных исследований, не приостановлено сокращение учреждений и научного персонала аграрного профиля. Слабой остается система подготовки кадров для осуществления инновационной деятельности в сельском хозяйстве, а до 4/5 выпускников аграрных ВУЗов, призванных заниматься этой деятельностью, вследствие отсутствия необходимых материальных стимулов и особенно социальных условий жизнедеятельности на селе уходят на работу в другие отрасли и сферы экономики. Основной причиной такого положения является отсутствие действенной инновационной политики, соответствующей системы государственного регулирования инновационно-инвестиционного процесса в АПК. В западных странах, где в реализации инновационной стратегии значительное место занимают частные исследовательские и конструкторские структуры государство непосредственно, в том числе по линии целевой бюджетной поддержки содействует результативной, высокоэффективной деятельности этих структур. В России, где основную роль в научно-исследовательских разработках занимают государственные НИИ и ВУЗы инвестиции в основной капитал и создание инновационного потенциала АПК бюджетные средства составляют в лучшем случае 6-8%. Основные затраты приходятся на СХО, вынужденные по этой причине экономить на

оплате труда, в том числе специалистов, играющих основную роль в осуществлении инновационного процесса. Если в 1990 г. оплата труда в сельском хозяйстве составляла 95% к среднему по экономике уровню, то в 2011 г. она снизилась до 53%. По этой причине и специалисты, и перспективная для активизации этого процесса сельская молодежь теряет интерес к работе в аграрном производстве. По причине низких материальных стимулов в научной деятельности ослабляется интеллектуальный потенциал НИИ аграрного профиля, высших и специальных учебных заведений.

В рамках комплексного совершенствования инновационного процесса в сельском хозяйстве и АПК в целом и создания для этого необходимых экономических условий можно выделить ряд основных направлений:

1. Поскольку наиболее слабым звеном в этом процессе является передача и освоение нововведений, отсутствие действенного механизма обеспечения этого освоения является целесообразным использование зарубежного опыта создания специализированной государственной компании и связанных с государством независимых структур по внедрению в производство нововведений на рыночной основе. Такая компания могла бы разрабатывать патентные стратегии для продвижений инноваций в производство, осуществлять привлечение для такого продвижения, приобретения иностранных патентов на уже апробированные нововведения в технологиях, в других направлениях инновационного процесса.

2. Обеспечение необходимых экономических условий осуществления расширенного воспроизводства в первичных хозяйственных звеньях АПК, особенно сельского хозяйства, учитывая, что эти условия сейчас существенно подорваны ценовым диспаритетом, так называемой «перекачкой» созданного крестьянским трудом национального дохода отрасли. В результате большинство СХО не имеют средств для приобретения инновационной продукции и даже при почти на 50% «урезанной» оплате труда имеют рентабельность на уровне 3-5%, а многие из них остаются убыточными. Правда, СХО потребности инвестиций в основной капитал покрывают преимущественно за счет заемных средств. В 2011 г. их сумма составила в целом по сельскому хозяйству 256,8 млрд рублей при общей сумме прибыли 134 млрд рублей, а кредиторская задолженность в связи с отсутствием необходимых фактических собственных средств за год увеличилась почти на 250 млрд рублей и достигла астрономической суммы 1,7 трлн рублей, что на 36% превысило выручку от реализации продукции и услуг и почти в 9 раз прибыль до налогообложения. А поскольку почти половину прибыли государство забрало назад в виде налогов и сборов, то в СХО часто практически нет даже минимума средств

для поддержания нормального процесса интенсификации производства, включая его инновационную составляющую.

3. Усиление экономических стимулов инновационной деятельности на стадии научных разработок нововведений. Необходима активная целевая государственная поддержка этих разработок, в зависимости от экономического эффекта инновационного продукта, выделение специальных грантов с объективной их экспертной оценкой. Определенная работа в этом направлении ведется, но она крайне недостаточна для существенной активизации инновационного процесса в сельском хозяйстве, что связано с общей недостаточностью его господдержки, в том числе финансирования сельскохозяйственной науки.

4. Инновационную стратегию развития сельского хозяйства по пути последовательной интенсификации необходимо закрепить в бюджетной политике государства в соответствии с декларируемым властями принципом приоритетного развития села, его социальной сферы. Первым шагом в этом направлении могло бы стать увеличение аграрного бюджета до согласованного с ВТО уровня (примерно 275 млрд рублей) с последующим его наполнением, особенно по линии поддержки аграрных цен, социального преобразования села до параметров, приближающихся в расчете на 1 га земельных угодий к показателям других развитых стран-членов ВТО. Пока эти параметры на порядок ниже этих стран, на опыт которых Президент РФ В.В.Путин призывал ориентироваться и нашей стране [3].

Во всяком случае, в сельском хозяйстве создается достаточная для реализации инновационной стратегии доля национального дохода, «перекачиваемого» в другие отрасли и сферы экономики через ценовой диспаритет и другие социально несправедливые фискальные изъятия. Поэтому важно, следуя опыту «всех развитых стран», сократить масштабы перекачки, что является одной из актуальных задач совершенствования аграрной и общей экономической политики государства, а также более рациональной расстановки приоритетов при распределении и использовании бюджетных средств, мобилизации дополнительных источников пополнения аграрного бюджета страны, с учетом вклада сельского хозяйства и его отраслей в создание национального дохода страны. Фактическая доля сельского хозяйства России в федеральном бюджете (1,4%) при удельном весе отрасли в численности занятых в экономике 9,7% и примерно 12-13% в основных фондах (с включением в них цену земли) на фоне 12% в Республике Беларусь, 40% бюджета ЕС представляется не только необоснованно заниженной, но и социально несправедливой, что ставит серьезную

преграду на пути инновационного развития и общего процесса последовательной интенсификации сельского хозяйства.